УДК 791.43.01 DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.36.24

Н. В. Макшеева,
Омский государственный педагогический университет

ЗАПАДНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕМЫ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА (ОБ ЭКРАНИЗАЦИИ ПОВЕСТИ «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»)

Проблема и цель. В соответствии с актуальной компаративистской направленностью современной гуманитарной науки в статье раскрывается содержательная сторона творческого диалога русского писателя А. И. Солженицына и финского режиссёра Каспера Вреде, анализируется проблематика фильма «Один день Ивана Денисовича», поставленного в 1970 г. по одноименному произведению А. Солженицына.
Методология. Методология основана на положениях современной компаративистики. Основными методами анализа являются историко-культурный, творческо-генетический, семиотический.
Результаты. Как и многих западных кинематографистов, Каспера Вреде при обращении к русской классике интересуют проблемы трансформации сознания и получения нового внутреннего опыта. Финский режиссёр раскрывает те особенности психологии арестантов, которые помогают им выжить в экстремальных условиях лагеря.
Выводы. При переводе произведения с одного языка искусства на другой, существенно меняются смысловые акценты. Финский режиссёр, прибегая к экранизации рассказа А. Солженицына, продолжает линию своего творчества, что не исключает плодотворный мировоззренческий диалог с русским писателем.
Ключевые слова; компаративистика, язык искусства, смысловые акценты, символ, метафора, элементы киноязыка, режиссёрская концепция, Александр Солженицын, Каспер Вреде, Том Кортни.

Проблема и цель. Отношение к Александру Солженицыну на Западе сложилось ещё до того, как писатель был вынужден уехать из страны. Личность и творчество писателя импонировали своим бесстрашием, правдолюбием и способностью в одиночку противостоять тоталитарной системе. Западной интеллигенции Солженицын был интересен масштабом своей личности. Об этом хорошо сказал его итальянский биограф: «Солженицын прежде всего великий писатель и лишь во вторую очередь – литературная сенсация. Его величие – не в известности, которую он приобрёл; будь он посредственностью, вряд ли его судьба заинтересовала бы весь мир» [1, с. 5].

Литературный талант писателя тоже был отмечен сразу. Когда в 1962 г. опубликовали рассказ «Один день Ивана Денисовича», Солженицын в глазах западной критики «стал классиком буквально за один день» [2, с. 5]. Другие произведения, такие как роман «В круге первом» и повесть «Раковый корпус», оценивались специалистами как значительные явления в литературе XX в. Западная общественность приветствовала присуждение Нобелевской премии по литературе в 1970 г. и протестовала против исключения Солженицына из Союза советских писателей в 1969 г.

Исследования творчества Солженицына на Западе отличаются философской направленностью и широтой охвата проблем. При этом мировоззрение Солженицына-писателя всегда было объектом особого внимания. Учёных интересовал вопрос соотношения полюсов: человек-мыслитель и художник, глубина моральной вселенной писателя, а также приёмы и техники письма, категории национальной жизни и национального менталитета [3]. Исследователей «Одного дня Ивана Денисовича» привлекала «крестьянская точка зрения» героя на мир, которая позволила ему трезво оценить действительность лагерной жизни [4, с. 517–536].

И если Солженицын-публицист подчас отпугивал собеседников на Западе непривычными для их менталитета прямолинейностью и максимализмом высказываний, то герой его рассказа, напротив, подкупал своим здравым смыслом и пониманием законов того мира, в который он попал. Шухова отличает «крепкий и трезвый подход к действительности», «здоровое чувство моральной ориентации» и умение в самых сложных ситуациях «сохранять человеческое достоинство» [4, с. 526]. Иван хорошо знает «правила игры» и старается их не нарушать в отличие от Буйновского, который ощущает себя по развитию гораздо выше Шухова, но в действительности «законов лагерного мира не понимает».

Результаты. Единственная экранизация рассказа была создана в 1970 г. английским режиссёром финского происхождения Каспером Вреде. В России фильм по мотивам «Одного дня Ивана Денисовича» снимается Глебом Памфиловым. Выход его на широкий экран ожидается весной 2020 г.

А. И. Солженицын довольно высоко оценил экранизацию своего рассказа. В интервью для французского телевидения он поделился своими мыслями о фильме: «*Я должен сказать, что режиссёры и актёры этого фильма подошли очень честно к задаче, и с большим проникновением, они ведь сами не испытывали этого, не пережили, но смогли угадать это щемящее настроение и смогли передать этот замедленный темп, который наполняет жизнь такого заключённого 10 лет, иногда 25, если, как часто бывает, он не умрёт раньше (...) Я, надо сказать, удивляюсь, как авторы фильма могли так понять и искренней душой попробовали передать западному зрителю наши страдания»* [5, с. 383].

Год выхода фильма Каспера Вреде был неоднозначным для Солженицына: он получает Нобелевскую премию по литературе «за нравственную силу, почерпнутую в традиции великой русской литературы», и в это же время на родине начинается политическая кампания против писателя, которая чуть позже приводит к вынужденной эмиграции.

Сценарий к фильму написал Рональд Харвуд, известный по фильму «Пианист» о музыканте В. Шпильмане. Съёмки проходили в суровых условиях Норвегии. Главную роль сыграл Том Кортни. Это была вторая совместная работа британского актёра и режиссёра. В 1962 г. был снят фильм «Рядовой Поттер», в основу сюжета которого легла необычная ситуация, произошедшая с молодым солдатом Поттером. Во время ночной военной операции, когда нужно было передвигаться бесшумно, он вскочил на ноги и заорал во весь голос. Позже выясняется, что молодой солдат увидел... Бога. Пережитое откровение сначала делает его изгоем и бунтарём, а затем помогает смириться перед самыми тяжёлыми жизненными обстоятельствами. В конце фильма Поттер отправляется в одиночную камеру, утверждая, что там он точно не потеряет Бога. Говоря об индивидуальном почерке актёра, исследователи отмечают, что «он умеет играть трагедию, принципиально лишённую катарсиса. Длительность неизбывного страдания, которому нет никакого конца» [6]. Такой актёр идеально подошёл на роль Ивана Денисовича, отбывающего бесконечный лагерный срок, где время становится вечностью.

Фильму «Один день Ивана Денисовича» не повезло со зрительской аудиторией ни на Западе, ни в России. В Финляндии фильм был запрещён Финским советом по классификации фильмов. Впервые его показали в стране в 1994 г. В семидесятые годы, когда Солженицын в России был объявлен врагом советского строя, фильм был не актуален, а современному зрителю оказался не интересен. Об этом свидетельствует отсутствие профессиональных рецензий и зрительских отзывов на кинематографических сайтах. Своеобразная стилистика и замедленный ритм фильма, отсутствие привычных спецэффектов затрудняет зрительский контакт с ним. Фильм о лагерной жизни, действие которого разворачивается почти в полной темноте, а главный герой совсем не похож на русского Ивана, вряд ли может заинтересовать современного российского зрителя. Но всё же к фильму стоит присмотреться, он интересен режиссёрской мыслью, которая разворачивается не прямолинейно, благодаря использованию определённых элементов киноязыка: световых контрастов, крупных планов, тщательно отобранных диалогов персонажей. Как и в первом фильме «Рядовой Поттер», Каспера Вреде интересует экзистенциальная проблематика, философские аспекты человеческого бытия. И подходит он к этим проблемам, умело сочетая фактическую достоверность лагерной жизни и символические детали, которые воспринимаются главным образом благодаря словесному контексту диалогов.

В фильмах значительных режиссёров концепция обычно в сжатом символическом виде присутствует в титрах. (Можно вспомнить «Фотоувеличение» М. Антониони, «Последнее танго в Париже» Б. Бертолуччи, «Смерть в Венеции» Л. Висконти и др.) Каспер Вреде не изменяет этой традиции. В первых кадрах во время показа титров режиссёр задаёт космический масштаб темы, рисуя на тёмном пространстве экрана светящийся объект, своими очертаниями напоминающий звёздную галактику, которая постепенно движется к зрителю под специфически медитативную «музыку». Приблизившись к объекту вплотную, камера начинает различать очертания зоны, описанной в рассказе Солженицына. Метафора читается легко: мир зоны предстаёт как особая Вселенная, исследовать природу которой предстоит режиссёру и зрителю. При первом знакомстве жизнь зоны можно соотнести только с адом. Действие разворачивается почти в полной темноте, время практически останавливается: дорога арестантов до места работы длится бесконечно. Неприятное ощущение вызывают крупные планы жующих ртов и подробности арестантского рациона: кости и глаза рыбы, которыми брезгует Иван Денисович. Жёсткий контроль за каждым шагом и бесцеремонность надзирателей усиливает первое впечатление. Очень скоро выясняется, что эта неприглядная действительность – рукотворный ад, созданный советской властью под руководством Сталина. На стене в надзирательской, куда Ивана отправляют мыть пол, висит портрет Сталина, а во время работы мы слышим реплику: «Правительство и солнцу указывает».

Каким же образом можно выжить в этих условиях? Отвечая на этот вопрос, режиссёр акцентирует не столько физическую, сколько психологическую сторону жизни арестантов. Выживают те, кто сумел научиться видеть положительную сторону даже в самой неблагоприятной ситуации. Из многочисленных диалогов рассказа режиссёр выбирает те реплики, которые подчёркивают умение видеть «хорошее»: «Тебе повезло: карцер с выводом на работу. Будет чем заняться». «Могло быть и хуже». Рассказывая о том, как он попал в лагерь, Иван Денисович сравнивает здешнюю жизнь с той, что заключённые вели в лагере на Севере: «Знаешь, здесь нормальная жизнь. Ночью на работу не выгоняют, у тебя каждый день есть конкретная работа в конкретное время. И ты знаешь, что вечером вернёшься и ляжешь спать. Я думаю, здесь жизнь поспокойнее». (Заметим, что монолог Ивана в фильме значительно расширен по сравнению с рассказом.) Самое сильное высказывание в этом ключе принадлежит верующему герою баптисту Алёшке: «Да возблагодарим Бога за такую участь». В финальной части фильма режиссёр почти целиком воспроизводит диалог Алёшки и Ивана о вере, и эта мысль о лучшей участи раскрывается более подробно: «Что тебе воля? На воле твоя последняя вера терниями заглохнет! Ты радуйся, что ты в тюрьме. Здесь тебе есть время о душе подумать!» Иван не возражает: «Я ж не против Бога, понимаешь. В Бога я охотно верю. Только вот не верю я в рай и ад».

Засыпая, Шухов вспоминает все удачные повороты событий сегодняшнего дня, и режиссёр снова показывает нам светящуюся плоскость космического объекта на темном пространстве экрана. Масштаб повествования вновь расширяется и заставляет зрителя почувствовать, что качество изображённой жизни изменилось. Неведомая галактика – зона видится теперь сквозь призму внутреннего мира человека. И эта призма изменяет впечатление о природе изображённой реальности, делая ад и рай понятиями относительными, зависящими от восприятия человеком фактов своей жизни.

Выводы. Перед автором рассказа «Один день Ивана Денисовича» стояла задача открыть действительность лагерной жизни, о которой многие знали, но не представляли её достоверности и потому не воспринимали на сознательном уровне. Искусно воссоздав живой язык простого человека Ивана Шухова, Солженицын позволил читателям увидеть полнокровный образ скрываемой от общества реальности. «Без преувеличения можно сказать, – пишет учёный Алексей Климов, – что своим неопровержимым утверждением реалий действительной жизни «Один день…» послужил для общества некой «социальной терапией» [4, с. 527].

Осуществляя перевод текста с одного языка искусства на другой, режиссёр Каспер Вреде, на наш взгляд, не преследовал цели наиболее полно и точно передать содержание рассказа. Тема А. Солженицына стала основой для собственного высказывания, где сделаны несколько иные смысловые акценты.

Как и многих западных режиссёров, пытающихся экранизировать русскую классику (см. напр. современный сериал Тома Харпера «Война и мир» 2016 г.), Каспера Вреде интересует проблема выживания человека в экстремальных условиях и его способность принимать сложные обстоятельства жизни, изменив свое сознание. Этому Запад, и особенно британские кинематографисты, готовы учиться, прислушиваясь к уникальному опыту.

Москвичи в ситуации 1812 г., покидавшие свои дома и имущество, Пьер Безухов, выживший в плену, Платон Каратаев, открывший ему простые истины жизни… В этот ряд можно поставить и героя Солженицына Ивана Шухова, сумевшего пережить лагерный срок. (Автобиографичность образа позволяет сделать такой вывод.)

Несмотря на обилие физиологических подробностей жизни в лагере, Каспер Вреде раскрывает заданную проблему с психологической точки зрения. Выживает тот, кто научился принимать обстоятельства, в которых находится, видеть лучшую, а не худшую сторону каждой ситуации. Интересно, что к этому выбору арестантов склоняет сам уклад лагерной жизни. Зона «воспитывает», вынуждая смирять в себе порывы к высказыванию недовольства, причин для которого неисчислимое множество. Большинство заключённых просто научились терпеть. Для тех же, кто смог прийти к полному принятию «участи», совершается чудо: качество переживаемой реальности меняется на прямо противоположное. Поэтому так важна в зоне возможность обмена словом, передачи мировоззрения от одного человека к другому. Это подчас дороже «хлеба насущного». (См. сцену с передачей печенья Алёше.)

Каспер Вреде продолжает линию своего творчества. Между первым и вторым фильмом режиссёра очевидна преемственность. Если в фильме «Рядовой Поттер» герой, обретая Бога, готов идти с ним в одиночную камеру, то в «Одном дне…» лагерная жизнь, вырабатывая смирение, подготавливает человека к обретению нового экзистенциального опыта.

При этом финский режиссёр до конца не выходит из смысловой орбиты А. Солженицына, раскрывая в фильме существенные грани его творчества. Так, метафора «Архипелаг Гулаг» обретает визуальное воплощение в первых и последних кадрах фильма, рисующих образ особого мира, – таинственной звёздной галактики, а установка писателя, определившего жанр своего романа как «опыт художественного исследования», оказывается весьма созвучной режиссёру.

Опираясь на «неопровержимое утверждение реалий действительной жизни» в рассказе Солженицына, Каспер Вреде поворачивает эту тему неожиданной стороной, утверждая «неопровержимую реальность внутренней жизни», сообщая ей онтологический статус.

Библиографический список

1. Grazzini G Solzhenitsyn. N.Y:Dell., 1973. 256 p.

2. Эдвард Э. Эриксон, мл. Солженицын, западные критики и вопросы мировоззрения // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974–2008 : сб. ст. М., 2010. 720 с.

3. См. напр.: Barker, F. Solzhenitsyn. Politics and Form. London : Macmillan, 1977. 200 p.; *Frankel, E. R.* Russians, Jews and Solzhenitsyn // Soviet Jews Affairs. Vol. 5. № 2. 1975. 20 p.; Friedberg, M. Solzhenitsyn and Russia's Jews // Midstream. Vol. 20. № 7. 1974. 5 p.; Geltman, M. Solzhenitsyn in Exile // Midstream. Vol. 23. № 6. 1977. 8 c.

4. Климов А. Иван Денисович и крестьянская точка зрения // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974–2008: сб. ст. М., 2010. 720 с.

6. Александр Солженицын. Публицистика в 3 т. Т.2. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1996. 623 с.

7. Шитенбург Л. На длинной дистанции // Журнал «Сеанс». 21 марта 2013 г. 336 с. URL: https://seance.ru/blog/portrait/sir_tom_courtenay/

N. V. Maksheeva,
Candidate of Philology,
Omsk State Pedagogical University,
14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9482-5745
e-mail: kafedra-2006@mail.ru

WESTERN INTERPRETATION OF A. SOLZHENITSYN'S IDEAS (ABOUT THE FILM ADAPTATION OF "ONE DAY IN THE LIFE OF IVAN DENISOVICH" NOVEL)

Introduction. In accordance with the comparative approach in modern literary criticism, the article focuses on the dialogue between Russian writer A. Solzhenitsyn and Finnish director Kasper Wrede. The author of the article explores the Wrede's interpretation of Solzhenitsyn's novel "One day in the life of Ivan Denisovich" produced in 1970.

Methodology. The methodology is based on the principles of modern comparative studies. The main methods of analysis are historical-cultural, semiotic ones.

Results. Like many Western cinematographers, Casper Wrede referring to the Russian classical literature is focused mainly on the problem of spiritual transformation and new existential experience. The Finnish director explores the specificity of the prisoners' psychology that helped them survive in the extreme conditions of the camp.

Conclusions. Translating a literary work to the language of another type of art can change its semantic accents significantly. Wrede's film represents an interesting interpretation and original dialog with the ideas of Alexander Solzhenitsyn.

Keywords: comparative studies, language of art, semantic accents, symbol, metaphor, Alexander Solzhenitsyn, Casper Wrede, Tom Courtney.

References

1. Grazzini G. *Solzhenitsyn.* N.Y: Dell., 1973. 256 p. (In Russian).

2. Edward E. Erickson. Solzhenitsyn, Western critics and worldview issues // *Solzhenitsyn: Thinker, historian, artist*. Western criticism, 1974–2008. M., 2010. 720 p. (In Russian).

3. See: Barker, F. Solzhenitsyn. *Politics and Form*. London: Macmillan, 1977. 200 p.; Frankel, E.R. Russians, Jews and Solzhenitsyn // *Soviet Jews Affairs*. Vol. 5. No. 2. 1975.20 p.; Friedberg, M.Solzhenitsyn and Russia's Jews //

Midstream. Vol. 20. No. 7. 1974. 5 p; Geltman, M. Solzhenitsyn in Exile // *Midstream.* Vol. 23. No. 6. 1977. 8 p. (In Russian).

4. Klimov A. Ivan Denisovich and the peasants' point of view // *Solzhenitsyn: Thinker, historian, artist.* Western criticism, 1974-2008: Sat. Art. M., 2010. 720 p. (In Russian).

5. Alexander Solzhenitsyn's Publicism in 3 volumes V.2. Yaroslavl: Upper Volga book publishing house, 1996. 623 p.

6. Shitenburg L. On the long distance // *Journal "Session"*. March 21, 2013. 336 p. URL: https://seance.ru/blog/portrait/sir_tom_courtenay (In Russian).

Поступила в редакцию 7.05.2019 © Н. В. Макшеева, 2019

Автор статьи: **Наталия Вячеславовна Макшеева**, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: nataliakultur@mail.ru

Рецензенты:

Е. В. Киричук, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Г. В. Косяков, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой филологии, журналистики и массовых коммуникаций, Омская гуманитарная академия.